

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 190 (5561)

13 августа 1943 г., пятница

ЦЕНА 20 КОП.

Танки в наступлении

Продолжая развивать успех наступления на Брянском и Харьковском направлениях, наши войска безостановочно движутся вперед. Каждый день они отбивают у врага многие десятки населенных пунктов, нанося ему тяжелые потери в живой силе и технике. Немцы всюду оказывают упорное сопротивление. Подбрасывая резервы и на ходу пополняя потраченные части, они всячески пытаются остановить наши войска, но все усилия врага оказываются тщетными. Части Красной Армии преодолевают упорное сопротивление немцев, темп нашего наступления остается попрежнему высоким. Задача теперь состоит в том, чтобы, не снижая темпа, неустанно наращивая силу наших ударов, добиться полного поражения вражеских группировок на решающих направлениях.

Успех наступления обеспечивается прежде всего тесным взаимодействием всех родов войск. Действуя рука об руку, каждый из этих родов войск должен применяться соответственно с требованиями сложившейся обстановки. На нынешнем этапе боя, особенно на Харьковском направлении, огромную роль играют действия танковых войск. Умелое использование танковых и механизированных частей, идущих в авангарде наземных войск и наносящих главные удары по врагу, приобрело сейчас решающее значение.

Танковые соединения обладают большой ударной силой и подвижностью. Они могут действовать в некотором отрыве от основных пехотно-артиллерийских масс, наступая с фронта, т. е. между ними в зависимости от обстановки может быть территориальный разрыв. В отдельных случаях этого избежать трудно. Но нельзя допускать, чтобы танковые соединения, брошенные для развития прорыва, теряли оперативный контакт с основной массой наступающих войск. Более того, в нынешних условиях не следует на длительное время допускать территориальную разобщенность между ними, когда танковые части оказываются вынужденными вести бой в одиночку. Как бы ни были сильны подвижные танковые и механизированные соединения, они сами не в состоянии решить все задачи наступательной операции. Своими решительными действиями танки могут создать благоприятные условия для разгрома противника, но осуществление этого разгрома достигается усилиями всех родов войск, всех средств наступления, сосредоточенных на решающем направлении. Они должны неостановочно двигаться за танковыми соединениями, наращивая их удар, закрепляя успех.

Все это позволяет танкам полностью использовать свою подвижность для стремительных глубоких ударов по неприятелю. Какое бы то ни было нарушение оперативного контакта между танковыми соединениями и остальными войсками, несогласованность в их действиях неизбежно скажется на темпе общего наступления, замедлит его. Танковые соединения, выходящие в расположение противника, приобретают разрушительную силу только тогда, когда они насаживаются пехотно-артиллерийскими массами. Это не значит, конечно, что танковые соединения должны топтаться на месте, поджидая, когда подойдет стрелковая часть. Удар танков должен быть стремительным, но в то же время соразмерным с движением войск фронта. Танковые соединения не могут возвращаться назад для того, чтобы восстановить нарушенный контакт с остальными войсками. Этот контакт поддерживается только безостановочным, энергичным продвижением пехоты и артиллерии вслед за танками. Равнение по танковым соединениям, углубившимся в расположение неприятеля, — это железный закон современной наступательной операции, закон победы.

Танковые и механизированные соединения, ведущие бой в глубине вражеского расположения, нуждаются в поддержке авиации. Для этой цели не следует жалеть средств. Массирование танковых и воздушных сил на решающих направлениях —

основа основ современного наступления. Без господства в воздухе над полем боя трудно завоевать танковое господство на земле. Это означает, что танковую операцию нужно сочетать с мощным авиационным наступлением, рассчитанным на всю глубину. Образцом умелого взаимодействия наших танковых войск и воздушных сил служит белгородская операция. В значительной мере благодаря мощной поддержке авиации наши танковые соединения осуществляют сейчас успешный маневр на Харьковском направлении.

Что требуется от авиации при поддержке танков, развивающих успех наступления? Прежде всего, хорошо согласованные удары по объектам, встречающимся на пути танков. В одних случаях эти удары будут заранее подготовленные опорные пункты, в других — противотанковые резервы, выдвигаемые противником навстречу нашим танкам. И опорные пункты, и резервы неприятеля должны быть подвергнуты мощному воздействию с воздуха, а затем атакованы танками или оббиты ими, если это целесообразно по обстановке. Всяду, где танкам потребуется поддержка авиации, — она должна появляться незамедлительно и наносить точные удары по указанным целям. Это требует безукоризненно налаженной связи между танками и авиационными частями, их штабами. Порядок вызова авиации, нацеливание ее, обозначение положений танков на местности, — все это, до мельчайших деталей должно быть заблаговременно разработано и известно как летчикам, так и танкистам. Кроме того вместе с командирами танковых соединений должны следовать опытные авиационные офицеры, которые смогут по радио поддерживать связь со своими частями, нацеливать самолеты, находящиеся в воздухе.

Действия танковых и механизированных частей должны отличаться высокой маневренностью, стремительностью, смецственностью с точным расчетом. Без особой надобности не следует ввязываться в затяжные бои на укрепленных рубежах противника. Основной метод действий подвижных войск — это обходы, фланговые удары, к которым противник более чувствителен, нежели к фронтальным ударам.

Несмотря на то, что сейчас местность почти всюду проходима, борьба за коммуникации, как и во всяком крупном сражении, приобретает огромное значение. Смело маневрируя, танковые части должны перехватывать железные, шоссе, дороги, отрезать врагу пути отхода. В борьбе за населенные пункты, которые не удается захватить с ходу, танковые части используются прежде всего для окружения их, с тем, чтобы блокировать вражеские гарнизоны и этим подготовить почву для окончательной их ликвидации.

Продвигаясь вперед, танковые и механизированные соединения должны быть всегда готовы к встрече с крупными силами неприятельских танков. Хорошо налаженная наземная и воздушная разведка исключит неожиданность такой встречи и даст возможность вступить в бой в выгодных условиях. Необходимо тщательно изучать танки противника, все, что о нем известно и приданной артиллерии, вызвать сильные группы бомбардировщиков и при их поддержке осуществлять дальнейший маневр. К месту танкового боя должны вовремя подоспеть общевойсковые соединения и совместно с танками нанести поражение вражеской группировке, обеспечить дальнейшие действия своих танков.

Танковые и механизированные соединения являются мощным средством развития прорыва. Они позволяют проводить наступательные операции в высоком темпе, добиваясь сокращения вражеской обороны на большую глубину. Важно лишь, чтобы их маневр был строго согласован с действиями других родов войск, чтобы взаимодействие между ними было безукоризненным в ходе всей операции. Это — важнейшее условие успеха наступления.

На Брянском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Восточнее Карачева наши войска продолжают развивать успех наступления. Преодолевая сопротивление гитлеровцев, наступающие части продвинулись здесь от 10 до 12 километров и вновь заняли много населенных пунктов. Наши передовые части с боями вышли на рубеж, отстоящий от города Карачева всего на 7 километров, овладели здесь крупным населенным пунктом Сумароково.

Бои западнее и юго-западнее города Карачева имеют попрежнему упорный характер. Противник, отступая, оказывает сильное огневое сопротивление, выставляет заслоны, усиленные огневыми средствами, минировал за собой все пути, мосты, переправы, отдельные дома в населенных пунктах. Наши части, находясь все время в

соприкосновении с отступающим противником, наносят ему чувствительный урон огнем артиллерии и минометов, частыми атаками нехотных подразделений, усиленных артиллерией.

12 населенных пунктов освободила за день боев одна наша часть, уничтожив при этом до 500 немцев. Значительное количество огневых средств и живой силы противника вывели из строя наши артиллеристы, ведя меткий огонь.

После ожесточенных боев на данном участке фронта наши части овладели городом Дмитровск-Орловский. Противник сопротивлялся здесь особенно упорно и переходил к контратакам силами пехоты при поддержке артиллерии и танков. Однако наши части, умело взаимодействуя, шаг за шагом теснили немцев, причиняли им большой урон и заставили покинуть город.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 12 августа

В течение 12 августа наши войска на БРЯНСКОМ направлении продолжали развивать наступление и, продвинувшись вперед от 10 до 12 километров, заняли свыше 100 населенных пунктов, в том числе город ДМИТРОВСК-ОРЛОВСКИЙ и крупные населенные пункты ТЕРЕБИЛОВО (10 километров севернее Карачева), НОВАЯ ДЕРЕВНЯ, СУМАРОВО (7 километров восточнее Карачева), ВЕЛЬЯМИНОВО, ГЛИНКИ, МОЛОДОВОЕ, РОБЬЕ, ТИТОВО, ЛОБНИ, БЕЛОЧЬ, ВАЛДЫШ и железнодорожную станцию ОДРИНСКАЯ.

На ХАРЬКОВСКОМ направлении наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продолжали наступление и заняли свыше 20 населенных пунктов, в том числе город ЧУГУЕВ, районный центр КОТЕЛЬВА и крупные населенные пункты КОЛОНТАЕВ, ЛЮБОВКА, МАЛАЯ РОГОЗЯНКА, ЦИРКУНЫ (8 километров северо-восточнее Харькова), ЗАРЖИНОЕ, КАМЕННАЯ ЯРУГА.

На других фронтах наши войска вели боевую разведку и артиллерийско-минометную перестрелку с противником.

В течение 11 августа на всех фронтах наши войска подбили и уничтожили 56 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 48 самолетов противника.

На Брянском направлении наши войска продолжали наступление.

Восточнее и юго-восточнее Карачева наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись от 10 до 12 километров и заняли 70 населенных пунктов. В боях за эти населенные пункты немцы потеряли убитыми 1.800 солдат и офицеров. Уничтожено 15 орудий, 87 пулеметов и другое вооружение противника. Захвачено много трофеев и пленные.

Западнее Карачева советские войска продвинулись вперед и заняли свыше 40 населенных пунктов. Юго-западнее Карачева части гвардии полковника Ушакова и полковника Орлова ворвались на южную окраину города Дмитровск-Орловский. Завязались упорные уличные бои. Немцы превратили город в сильно укрепленный пункт. Сегодня рано утром наши бойцы сломили сопротивление противника и полностью овладели городом Дмитровск-Орловский. В боях за город советские части истребили более 2.000 вражеских солдат и офицеров. По неполным данным захвачены у немцев 12 танков, 16 орудий, 23 миномета, до 200 пулеметов, свыше 1.500 винтовок, склады боеприпасов, 8 радиостанций и другие трофеи.

На Харьковском направлении советские войска продолжают успешное наступление. Северо-западнее и западнее Харькова наши войска, продвигаясь вперед, отбивали ожесточенные контратаки противника и нанесли ему тяжелые потери. Немецкое командование бросает в бой инженерные подразделения, юнкеров артиллерийских, танковых и технических школ, расположенных в Харькове и Полтаве. Вступают в бой маршевые батальоны, только что прибывшие из Германии. Наши войска, развивая наступление, овладели рядом населенных пунктов, в том числе районным центром Котельва. Н-ское гвардейское соединение за два дня боев уничтожило 36 танков и до 3.000 немецких солдат и офицеров. Взято 450 пленных. Захвачено 100 автомашин с боеприпасами и продовольствием. Одна наша часть захватила у немцев 17 исправных танков, много автомашин и другое военное имущество.

Северо-восточнее и восточнее Харькова наши войска, преодолевая сопротивление противника, заняли несколько населенных пунктов, в том числе крупный населенный пункт Циркуны в 8 километрах от Харькова. Бойцы Н-ского соединения после упорных боев овладели городом Чугуев. Противник отброшен от города и отступил под ударами наших частей. На одном участке разгромлен в беспорядке отходивший полк немецкой пехоты. Захвачены пленные и трофеи, в числе которых 4 ящика танка противника.

Северо-восточнее Новороссиеса летчики-истребители авиачеты полковника Степановича за три дня боев сбили 14 немецких самолетов. Младший лейтенант тов. Гончаревский за один день уничтожил 2 «Мессершмитта» и один «Фокке-Вульф-189». Летчик тов. Лобачев после воздушного боя возвращался на свой аэродром и встретился с немецким самолетом. Не имея боеприпасов, Т. Лобачев решил идти на таран. Облотившись с противником, он винтом своего истребителя отрубил хвост немецкому самолету. Выбросившиеся с

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР тов. А. М. Кирхштейн вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина вручается через представителя заводу № 12 Наркомата боеприпасов, награжденному за образцовое выполнение заданий правительства по производству боеприпасов.

От Советского Информбюро (1 стр.).
Майор П. Милованов. — Как был взят город Ахтырка (2 стр.).
Б. Галин. — Дорога наступления (2 стр.).
Герой Советского Союза гвардии капитан Д. Назаренко. — На самолете «Лавочкин-5» (2 стр.).
ИЗ ОПЫТА НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЕВ НАШИХ ВОЙСК. — Полковник И. Пастух. — Тяжелая артиллерия в борьбе за узлы сопротивления (2 стр.).

Сообщение ТАСС (2 стр.).
Валентин Катаев. — Во ржи (3 стр.).
Капитан А. Колмаков. — Планирование партийной работы в роте (3 стр.).
М. Лесков. — «Начальник и подчиненные». — Брошюра о воинском воспитании (3 стр.).
Илья Эренбург. — Бить и добить (4 стр.).
З. Хирен. — Танковая атака (4 стр.).
Пребывание Черчилля в Канаде (4 стр.).
Аресты в болгарской армии (4 стр.).

Наши войска заняли город Чугуев

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Наши войска, действующие на Северном Донце, нанесли противнику еще один сильный удар. После того, как были отбиты у немцев Старый Салтов, Печенеги и ряд других населенных пунктов, расположенных на правом берегу реки, они заняли теперь город Чугуев.

В своих оборонительных мероприятиях неприятель отводил этому городу далеко не последнее место. Дело в том, что Чугуев имеет ряд тактических преимуществ перед другими населенными пунктами, находящимися на правом берегу Северного Донца. Во-первых, с северо-востока Чугуев прикрывал большую излучину водной преграды. Если бы наши части попытались форсировать здесь водный рубеж, они могли бы подвергнуться фланговому удару противника, сосредоточившегося непосредственно в городе. Во-вторых, Чугуев связан с Харьковом железнодорожной и шоссе-магистралью, по которым немцы питали технику, боеприпасами и живой силой действующую здесь группировку. Создавая оборонительные сооружения на Северном Донце, противник готовил Чугуев к особому упорному сопротивлению.

Наши наступающие части столкнулись здесь с весьма сложной системой огня и заграждений. Удобные подступы к переправам вблизи города были густо заминированы. Участки минных заграждений прикрывались огнем, причем под воздействием артиллерийского и минометного огня находилась вся площадь северо-восточнее излучины, занятая нашими войсками. На окраинах города немцы устроили дзоты, в которых, помимо тяжелой нехотной артиллерии, имелись противотанковые пушки. Все каменные здания внутри города превратились в прочные укрепления.

Было очевидно, что быстро овладеть таким сильным узлом сопротивления без взлома неприятельской обороны на других участках не представляется возможным. Поэтому командование Н соединения, прежде чем начать непосредственную борьбу за город, организовало прорыв оборонительной полосы противника значительно севернее Чугуева. Наши части форсировали там Северный Донец и заняли Рубежное. На другой день почти одновременно были взяты Старый Салтов и Печенеги. Лесной массив, занимающий большую площадь севернее Чугуева, позволил скрытно сосредоточить силы и средства для нанесения решающего удара.

В ходе боев широко развернулись разведывательные действия. В частности,

разведка вскрыла систему расположения огневых точек на северной окраине города, определила пути возможных контратак немцев. Достоверность ее данных была полной, и это в значительной мере определило успешный ход боя за Чугуев. Так, например, разведчики обнаружили, что некоторые места на одной из окраин города защищены слабее других. Это наблюдение разведки сыграло немалую роль в дальнейшем.

Одна наша гвардейская часть, после артиллерийской обработки переднего края немцев ночью форсировала реку почти у самого Чугуева. Прочно ухватившись за берег, гвардейцы ворвались на железнодорожный вокзал. Противник оказал здесь весьма упорное сопротивление. Засев в стационарных зданиях и ближайших постройках, немцы отстреливались из пулеметов и автоматов. Каждое строение приходилось брать штурмом, используя гранаты и огонь легких орудий. Пока шел бой на станции, другая стрелковая часть, находившаяся в излучине, тоже переправилась на противоположный берег Донца. Овладев населенным пунктом Кочеток, она стала продвигаться вдоль берега и вскоре достигла окраины Чугуева.

Вскоре бой переместился к центру города, на улицы. Однако это еще не было решающим условием разгрома вражеского гарнизона. Но вот наши войска, наступавшие с севера, совершили умелый маневр и перерезали шоссе, ведущее на Харьков. Этим по сути дела и определился исход боя. Отрезав все пути немцам, наша легкая пехота постепенно ликвидировала оставшиеся очаги сопротивления.

Бой за Чугуев показательно тем, что основу его составляла тактика гибкого маневра. Встретив сопротивление на одном участке, наши части неслись более слабое место на другом. Разведка, действия которой не прекращались ни на минуту, помогала находить такие места и обрушивать на них всю силу удара. Характерны в этом смысле действия Н гвардейской части. Объектом первого удара боя явился для нас вокзал железной дороги. Предвидя, что здесь подразделение встретит наибольшее упорство противника, командир направил основную часть сил в обход стационарных зданий. Когда немцы стали с боем отходить на запад, они встретили прочный заслон, через который уже не могли прорваться.

Майор И. АГИБАЛОВ.
ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 12 августа. (По телеграфу).

На Харьковском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 августа. (По телеграфу от наш. корр.). На Харьковском направлении наиболее серьезные бои развернулись сейчас у железной дороги Харьков—Полтава, перерезанной нашими частями. Противник потянул сюда крупные резервы, в том числе ряд танковых частей. Стремясь задержать наше наступление на этом участке, немцы не считались ни с чем. Они бросают подходящие части в бой с ходу, используют специальные подразделения в качестве пехоты. Но ничто не дает им желаемого результата. Умело маневрируя, наши части продолжают успешно продвигаться вперед, отрезая и уничтожая по пути отдельные группы противника.

Как и раньше, ведущая роль принадлежит здесь советским танкам. В боях, развернувшихся у железной дороги, наши танкисты показывают высокое искусство и дерзость действий. Отдельные подразделения вырываются далеко вперед и, пользуясь неподготовленностью врага, вырываются в его опорные пункты. Интересен в этом смысле был бой за одну железнодорожную станцию и прилегающий к ней населенный пункт.

Танковое подразделение под командованием тов. Дьяченко, обойдя крупную группу отступающих немцев, вплотную приблизилось к железнодорожной станции. По имеющимся данным, гарнизон этой станции был довольно силен. Главные же силы нашей пехоты несколько отстали от танков. Переход тов. Дьяченко возник вопрос: атаковать станцию, полагаясь на то, что неожиданность — лучший союзник воина, или же перейти к обороне и окопаться.

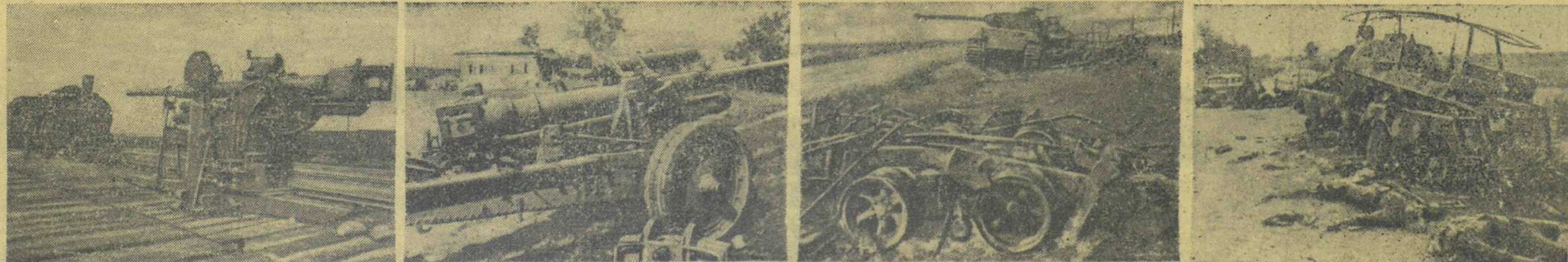
Дьяченко решил действовать наступательно. Он разместил часть своих танков

в засадах и двинул под прикрытием их огонь остальные вместе с небольшим количеством десантников в атаку на станцию. Здесь никто не ожидал русских, и наши бойцы быстро очистили стационарные здания от противника, подорвали в нескольких местах железнодорожное полотно.

Но это еще не означало, что важнейшая магистраль уже перерезана. Кое-где еще остались немцы. Теперь они спешно отходили к ближайшему населенному пункту. Чтобы не выпускать их, Дьяченко бросил вперед на перекресток дорог несколько танков. Вражеским пехотинцам ничего не оставалось делать, как повернуть в другую сторону. Но здесь они попали под огонь наших засад. Они еще раз попытались изменить направление и еще раз были встречены засадами.

После уничтожения гарнизона станции наши танки атаковали прилегающий к ней населенный пункт и тоже заняли его. Только теперь можно было считать, что дорога перерезана. На станцию прибыла наша пехота с артиллерией, потопили другие танковые подразделения. Между тем и немцы подбросили сюда свои подкрепления. Группы их пехоты и орудий с ходу контратаковали Н часть. Противник рассчитывал, как видно, что наши бойцы еще как следует не закрепятся и ему удастся их опрокинуть. Но он был встречен огнем артиллерии и попал в огневую мешок. Понеслись здесь немалые потери, немцы отступили.

Сдавшийся в плен солдат Фриц Ханнингс на допросе показал: — Как только появились русские танки и у нас началось паника, командир шестой роты лейтенант Фрайзе застрелился на глазах у солдат. Многие солдаты и офицеры стали разбегаться. Роты понесли исключительно большие потери.

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. На снимках: немецкие эшелоны, захваченные нашими войсками на станции Григорьев (слева), и разбитая техника противника.

Снимки изданы спец. фотокар. О. Кноррига.

Как был взят город Ахтырка

Бой за город Ахтырку представляет большой интерес. За последние два дня немецкое командование стянуло в район Ахтырки довольно значительные силы. Здесь был сосредоточен ряд вражеских танковых частей, причем некоторые из них были переброшены с соседнего участка фронта. Целая тяжелая танковая батарея, вытесненная из резерва главного командования, а также две пехотные дивизии. Эта группировка, взаимодействуя с другой группировкой танков и пехоты, созданной в районе Харькова, должна была нанести контрудар по флангу вырвавшихся вперед войск Красной Армии. Однако этому замыслу не дано было осуществиться. Решительные действия наших наступающих полковых частей заставили противника раньше времени бросить в бой сосредоточенные силы и воевать с наступательной целью, а для обороны важных рубежей.

С занятием нашими передовыми частями города и железнодорожной станции Троицк (15—18 километров севернее Ахтырки) для артиллерийской группировки немцев создавалась угроза обхода ее с севера. Чтобы предотвратить эту угрозу, противник решил крупными силами танков ударить на Троицк с юга, во фланг нашему Н соединению. Командир соединения, чтобы обеспечить свой левый фланг, повернул на встречу немцам одну танковую часть, подержанную артиллерией. В завязавшемся ожесточенном бою наши танки и артиллерия нанесли врагу немалый урон и потеснили его на юг к Ахтырке.

Тех временем с востока к Ахтырке приближалась наша подвижная группа в составе Н танковой части, нескольких подразделений мотопехоты и усиленной их артиллерийской части. Другие механизированные отряды наступающих производили еще более глубокий обход ахтырской группировки противника и в середине дня оседлали дороги, ведущие из города на юг. Для усиления своей пехоты, оборонявшей подступы к Ахтырке с востока, немцы стали оттягивать танки от Троицка.

Отметим, что с севера в город ведет одна дорога, проходящая в одном месте по заболоченному участку. Таким образом, прежде чем выдвинуться на восточную окраину, немцам танкам надлежало пройти через город. Раньше чем приступить к штурму, командир нашей подвижной группы выдвинул к тому участку дороги, где простиралось болото, мотострелковый батальон, усиленный противотанковыми средствами. В задачу его входило — перерезать в этом месте дорогу и тем самым разбить ахтырскую группу немцев с частями, находившимися около Троицка. Вскоре это было сделано.

Момент общей атаки совпал с выходом

на восточную окраину города первой группы немецких танков. По ним был открыт сильный огонь со всех направлений. Оставив на месте несколько пылающих машин, эта группа развернулась и скрылась в улицах. Наши танки и мотопехота, поддержанные интенсивным артиллерийским огнем, смели немецкую пехоту и ворвались на восточную и юго-восточную окраины Ахтырки.

В городе началась суматоха. Почти все пути отступления были закрыты для немцев. Оставалась только одна дорога на запад, которая проходит через водный рубеж. У единственной переправы образовалась большая «пробка»: скопились танки, артиллерийские орудия, пехота. Тогда по переправе ударила наша тяжелая артиллерия. Она была с восточной окраины, посылая снаряды через весь город. Одновременно появились несколько волн наших штурмовиков. Они с большой точностью подвергли бомбардировке железнодорожную станцию и скопления войск противника на переправе. Вскоре переправа оказалась разбитой. Гитлеровские танки и пехотинцы застряли в поисках бродов.

Однако отдельные группы немцев, имеющие артиллерию, продолжали оказывать сопротивление на улицах Ахтырки. Наши танки и подразделения мотопехоты, с которыми следовала артиллерия, сравнительно легко расправлялись с этими очагами вражеской обороны, быстро очищая квартал за кварталом.

К исходу дня Ахтырка стала нашей. Группы гитлеровцев, которые не успели переправиться и остались на западной окраине, были взяты в плен. В центре города, главным образом на переправе, наши бойцы захватили много исправной немецкой техники. В то же время группировка противника, находившаяся севернее Ахтырки, под ударами нашей оседлой танковой части стала поспешно отступать на запад, неся большие потери.

По предварительным данным, только в бою за Ахтырку наши части уничтожили 1.600 немецких солдат и офицеров, сожгли 36 танков, много орудий и автоматов. Среди захваченных трофеев — склад горючего, два склада с продовольствием, около 200 разнообразных автомашин, мотоциклы, лошади с повозками и другие трофеи, количество которых уточняется. Успех наших войск под Ахтыркой объясняется искусным маневром подвижных частей, совершивших глубокий обход флангов вражеской группировки, что заставило ее воевать в невыгодных условиях.

Майор П. МИЛОВАНОВ.

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.
(По телеграфу).

Дорога наступления

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 12 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Пыль клубится на дорогах войны. Это пыль на дорогах наступления: движущиеся танки, пушки, раины, боеприпасы, движущиеся день и ночь на Харьковском направлении. И где бы мы ни были — в Грайвороне или в Писаревке, в Борисовке или в Замостье, на станции Хотмыжск или в Головинке, — всюду видны следы нашей активной силы, напористой, смелой, замыслившей в немецкую оборону, обтекающей ее с флангов, берущей ее в клещи, рвущейся вперед, на оперативные просторы.

Поля вчерашних битв имеют одну особенность, которая сразу говорит о том, кто здесь господствовал, кто кому навязал свою волю: во ржи и в ковылях валяются «фердинанды» и танки, брошенные противником при отступлении.

Дорога ведет через город Грайворон, где молодые хлопчики, вооруженные немецкими винтовками, вылаивают разбежавшихся по огородам немецких солдат и офицеров, через станцию Хотмыжск, где наши войска внезапным ударом перерезали железную дорогу и захватили 150 вагонов с боеприпасами и продуктами, через село Головинку, о котором теперь так говорят: «Там, где окружили немцев». Кажется странным видеть это село, где вчера еще кипели бои, сталкивались враждебные друг другу силы, таким тихим и мирным. Только свернутые набок немецкие пушки и танки с обгорелой, точно обгоранной кожей и трупы францев в безраздельно говорят о недавней битве.

Когда-нибудь о бое под селом Головинкой в военных учебниках будет сказано, как о классическом бое на окружение, который умело провел молодой генерал, командир гвардейской дивизии в тесном взаимодействии с танкистами. О некоторых деталях этого боя нам рассказал бронебойщик Вадим Александр Афанасьевич, повстречавшийся на дороге. Воевая судьба случилась так, что отвоинивший Вадим увидел свое родное село Головинку, отвоинивший его вместе со своим напарником Лукьяном. Пожилой, рыжеусый, он делал и просто падали на нас, как его дивизия прорвала заслоны трех немецких частей, как она дала «всем сестрам по серьгам», прижала их к крутому берегу,

загнала в топкое место и стала уничтожать по группам.

Вадимово валили вещей много: на плечи и зашлагала через мостик к своей хате. Легко раненый в бою, он имел направление в госпиталь, но получил разрешение вернуться в строй и зайти домой. «По-вылазил с семьей — и обратно в строй».

Дорога наступления вела мимо его хаты. Платень у хаты покосился, и крыша разбита.

— Ничего, поправим, — сказал он тихо, стоя, словно завороченный, перед хатой в три окна, на пали родной земли, которую он отвоюет у немца.

И простился с этим бойцом и снова пошел по дороге, клубившейся густой пылью, мимо полей, охваченных вечерней прохладой. В селе Добром, у хаты с курдючной барашкой, расцеленной снарядом надвое, старик Василий Бранчик поставил ведро с ключевой водой, угостив лупиху в наступлении бойцов. Мимо прошли группы пленных немецких солдат и обер-лейтенанта в очках. Старик и бойцы смотрели на них с ненавистью. Один из пленных связал с записывающей улыбкой: — Мы totally немцы...

— Один чорт, — жестко сказал крестьянин, отвернувшись от немцев.

Пленные запылили по дороге. Все было им чуждо и враждебно, — наше небо в кучерявых облаках, подсолнух, сидя, точно на морозе тронутая, яхта, нежные мальчики под окнами мажорских хат.

Дорога наступления жила напряженной жизнью, — все устремлено было на линию огня. Туда, на запад; шли танки, а у самой дороги, в поле, секретарь Курского обкома партии Доронин беседовал с колхозниками о том, как лучше и быстрее убирать урожай.

Когда мы добрались до штаба дивизии стало совсем темно. Начальник штаба, рисуя нам схему обходного маневра дивизии, ошеломившей врага внезапностью удара, движением рук показав, как противник был захвачен в клещи: — Мы его заперли, закрыли. «Ауге-шпелсен», как говорят немцы, — смеясь, добавил он.

Этот жест — обхват ладонями — точно и просто рисует действия наших войск на Харьковском направлении.

Б. ГАЛИН.

Атака дота противника

БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 12 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Нашим частям, продолжающим теснить противника на запад, часто приходится встречаться с сильно укрепленными опорными пунктами немцев. Эти опорные пункты часто прикрываются с востока большими дотами. Часто в дотах имеется по одной пушке, по одному-два пулемета, несколько автоматчиков. Вражеские доты оказывают сильное огневое сопротивление и подчас преграждают путь нашей наступающей пехоте.

Чтобы избежать ненужных потерь и быстрее сломить сопротивление немцев в укрепленном опорном пункте, наши части обычно в первую очередь уничтожают неприкрытые доты. С этими дотами расправляются пушки, выдвинутые в боевые порядки пехоты.

Но встречаются и такие доты, которые имеют лишь незначительное возвышение

над землей и очень узкие амбразуры. Подобную огневую точку не всегда можно разбить из пушки, даже стреляя прямой наводкой. Поэтому наши части создают небольшие группы гранатометчиков, которые ползком, по-пластунски, неслышно для противника приближаются к дотам и забрасывают их гранатами, целясь прямо в амбразуры.

В Н части лишь за последние два-три дня гранатометчики разгромили таким образом несколько вражеских дотов. Как рассказывают бойцы, ручными гранатами нельзя разрушить дот, но обычно удается вывести из строя гарнизон дота. Причем гарнизон не столько несет потери от разрывов гранат, брошенных в амбразуры, сколько от того, что после первых же разрывов гитлеровцы начинают убегать из дота, а здесь их, покинувших укрытие, поражают наши автоматчики.

На самолете «Лавочкин-5»

Нынешние воздушные бои с немцами характерны ярко выраженной наступательной тактикой наших истребителей. Объясняется это не только количественным ростом и боевым опытом нашей авиации, но также прекрасным качеством советских машин. А летать на самолете «Лавочкин-5». После первых же боев на этой машине почти все летчики нашего полка поняли, какие возможности таит в себе «Лавочкин-5». Ни «Мессершмитт», ни «Фокке-Вульф-190» не уходят от «ЛА-5» ни на вертикали, ни на горизонтали. Время вылета у этого самолета меньше, чем у немецких истребителей.

Конечно, для того, чтобы добиться таких показателей, надо хорошо освоить самолет. Некоторые молодые летчики, входя в пике, не достигают вражеского истребителя. Объясняется это тем, что они не используют в полной мере шаг винта и пример. Дело здесь в следующем: напором определенную скорость, самолет как бы сам собою выходит из пике, и летчик не в состоянии удержать его ручкой. Чтобы избежать этого, надо при переходе в пикирование отапливать триммер руля глубины и удерживать винт, т. е. ставить его на большой шаг. Тогда «ЛА-5» пикирует устойчиво и легко нагоняет «Мессершмитта» или «Фокке-Вульф-190». При выходе из пике триммер, наоборот, выбирается на себя, а винт обоглачивается. Тогда и на горке немецкие истребители не уйдут.

Опыт показал, что при правильном использовании триммера можно значительно уменьшить время вылета. Для этого летчик выбирает триммер, ручку отодвигает на себя и делает вынос с малым набором высоты. Самолет выходит устойчиво и энергично, без дрожи. Таким образом, «ЛА-5» может легко зайти в хвост любому немецкому истребителю.

Какой строй наиболее эффективен? Наблюдая здесь, конечно, не может быть. Мы, например, отдаем предпочтение боевому порядку, сбалансированному по высоте в несколько ярусов. Командир находится при этом в средней группе, а в состав верхней входят два-четыре аса. Такой строй имеет те преимущества, что, во-первых, противнику трудно одновременно заметить все наши самолеты, а во-вторых, можно быстро наращивать силы в нужном направлении.

Встретив истребителя противника, командир передает по радио, какова их численность, а также свое решение. Если противник имеет превосходство в силах, командир вызывает парю на верхней группе, где остается пара асов. Нижняя группа в бой пока не ввязывается, а набирает высоту со стороны солнца. Она ведет борьбу с самолетами, подлетающими на помощь врагу, и добавляет его истребители, выходящие из боя. Пара асов, патрулирующая вышние, стоит вне вражеских самолетов, набирающих высоту для атаки.

В борьбе с вражескими бомбардировщиками мы применяем следующий прием. Часть сил связывает боем вражеские истребители прикрытия. Численность этой скользящей группы зависит от количества бомбардировщиков противника и сопровождается их истребителей. Ударная группа, всея парами одновременно, атакует строй бомбардировщиков. Атака производится под большим углом пикирования (до 60 градусов) с обязательным прицельным огнем. Во время атаки полезно оставить вверху сади два-четыре самолета. Они оттаивают на себя огонь стрелков и отсекают прорывающиеся на помощь бомбардировщикам вражеские истребители.

Недавно у нас произошел весьма интересный бой с немецкими истребителями и бомбардировщиками. Группа «ЛА-5» под командованием Героя Советского Союза Китаева и несколько машин во главе с Героем Советского Союза Новиком вылетели навстречу врагу. Китаев

поднялся на 4.000 метров, а Новиков шел на высоте 3.000 метров, ныряя в облаках. Вскоре произошло столкновение с немцами. «Юнкерсы» летели под облаками. Их прикрывали шесть «МЕ-109» и два «ФВ-190», которые шли парами, маневрируя по вертикали.

Китаев, заметив вражеские истребители, повел свою группу в атаку на встречных курсах. Она прорезалась в центр боевого порядка немцев истребителей. Завязался бой на вертикали. Тем временем Новиков, используя облачность, незаметно подобрались к «Юнкерсам». Короткая атака сзади, сверху, сбоку. С дистанции 25 метров Новиков поймал в прицел ведущий «Юнкерс» и дал короткую очередь. У «Юнкерса» отвалились поплавки, и он камнем полетел на землю. Направление атаки было выбрано настолько удачно, что Новиков по прямой пошел на правого ведомого. Однако немец, заметив его, стал уходить в облака. Новиков сделал боевой разворот. Очутившись сзади и снизу, он дал очередь в мотор, и второй «Юнкерс» горимым факелом рухнул вниз. Остальные немецкие бомбардировщики скрылись в облаках.

На исход группового воздушного боя существенно могут повлиять одна-две пары асов. Они ходят выше группы, ведущей бой, и наблюдают за ее действиями. Когда силы противника нарастают, идет горячая схватка и все увеличивается боем, то в самый критический момент асы решают исход столкновения в свою пользу. Они набрасываются сверху на противника, уничтожают с одной атаки один-два самолета, имея запас скорости, снова уходят вверх, чтобы занять исходное положение. Опыт показывает, что немецкий истребитель никогда не принимает боя, если он находится ниже. Таким образом, внезапная атака асов расстраивает ряды противника и заставляет его выходить из боя.

Целиком оправдал себя свободный полет асов — азов линия фронта и над расположением неприятеля.

Мы шли четверкой в свободном полете. Одну парю вел я на высоте 2.500 метров, а другая, во главе с капитаном Ситовым, шла на 500 метров выше. Над линией фронта мы заметили группу своих бомбардировщиков, возвращавшихся с задания. Четверо «Мессершмитта» завязали бой с истребителями прикрытия, а тем временем пара «МЕ-109» погналась за бомбардировщиками. Увидев это, я передал Ситову по радио: «Иду в атаку». Мой удар оказался не слишком успешным: удалось лишь подбить ведомый немецкий истребитель. Но и этого было достаточно, чтобы немцы оставили в покое бомбардировщиков и горкой полетели вверх. Тогда я передал Ситову, оставшемуся наверху: «Смотри за воздухом» и сам тоже стал набирать высоту. Немцы, очевидно, не заметили Ситова и его напарника. А те в то момент, когда немцы поднимались, атаковали их сверху и сбивали ведущего. Подбитый мною ведомый тоже перешел в пике и скрылся.

В это время из группы немцев, которая вела бой с нашими истребителями прикрытия, откололась пара «МЕ-109» и пошла вверх на Ситова. Это было как раз в то момент, когда он выходил из атаки. Я заметил опасность, прогнав эту товарищу, и радиовал: «В хвосте немцы. Держись, отбивай». Зайдя сзади сверху, я дал метров с двадцати очередь по колымаку «Мессершмитта». Немецкий летчик был убит, его самолет перевернулся и врезался в землю. Остальные немецкие истребители ушли. Итак, наше неожиданное появление не только позволило уничтожить два «Мессершмитта», но, кроме того, избавило группу бомбардировщиков от угрожающей ей опасности.

Герой Советского Союза
гвардии капитан Д. НАЗАРЕНКО.
ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Потоплены 2 немецких сторожевых корабля

Брянское направление. Балтийский флот, 12 августа. (Спецкорр. ТАСС). Экипаж летчика гвардии старшего лейтенанта Бунинского на рассвете обнаружил вражеский сторожевой корабль. Торпеды, пущенные штурманом гвардии капитаном Черных, попали в кормовую часть кораб-

ля. Судно утонуло. В этот же день летчик Н-ской части гвардии старший лейтенант Чернышев обнаружил еще один сторожевой корабль противника и с прямой высоты выпустил торпеду. Раздался сильный взрыв, и фашистский корабль пошел ко дну.

Сообщение ТАСС

Английское агентство Рейтер, ссылаясь на американскую радиостанцию «Колумбия», сообщает, что на предстоящем в г. Квебеке (Канада) совещании Рузвельта и Черчилля предполагалось участие главы Советского Правительства.

С другой стороны, английские газеты «Дейли Телеграф энд Морнинг Пост», «Дейли Экспресс» и некоторые другие опубликовали сообщение, что советский военный атташе будет присутствовать при англо-американских переговорах в Квебеке в качестве наблюдателя.

По имеющимся в распоряжении ТАСС данным эти сообщения основаны на недоразумении. Советское Правительство не получало приглашения на это совещание, так как по характеру конференции участие какого-либо представителя Советского Правительства на совещании в Квебеке не предполагалось и не предполагается.

Из опыта наступательных боев наших войск

Тяжелая артиллерия в борьбе за узлы сопротивления

Наступательные действия наших войск на Орловском направлении почти всюду характеризовались напряженными боями за опорные пункты и узлы сопротивления немецкой обороны, которую противник строил в течение длительного времени. Не случайно поэтому, что в ходе боев под Орлом особенно ярко проявляется роль нашей артиллерии и, в частности, ее тяжелых орудий. О том, насколько стало важным в последних боях значение артиллерийских систем, обычно применяемых для разрушения, видно на примере борьбы за мощный узел сопротивления, созданный противником на одной железнодорожной станции.

Оборонительный рубеж немцев проходил в этом районе через ряд населенных пунктов и высот. Железнодорожная станция, расположенная на возвышенности, являлась ключевой позицией. Немцы основательно потрудились над инженерным укреплением этой позиции. Они построили здесь семь орудий только орудийно-пулеметных дотов, очень прочных. Каждый такой дот имел от пяти до семи выкатов бревен. Поверх бревен наваливался дикий камень со стальными рельсами в качестве боевого покрытия, толщина которого достигала одного-полутора метров. Расположение дотов позволяло противнику вести групповой огонь и обеспечивало взаимное фланкирование. Наиболее вероятные фронтальные и фланговые подступы к узлу сопротивления простреливались массированным пулеметным и пушечным огнем из дотов.

После тщательного изучения всех данных о неприятеле стало ясно, что наступательным войскам противостоят не обычная по своей прочности оборона, а такая, основным достоинством которой являлись доты, способные выдержать прямые попадания средних и даже тяжелых снарядов. Чтобы взломать эту оборону, нужно было прежде всего разрушить самые доты. Поскольку эта задача являлась непосильной для легкой артиллерии, командование решило привлечь к участию в борьбе за узел сопротивления артиллерию большой мощности.

Командир артиллерийского дивизиона большой мощности старший лейтенант Давыдов вместе с командирами батарей и органами топографической разведки прибыл за день до атаки на наблюдательный пункт командующего артиллерией соединения. Здесь, непосредственно на местности, до наступления темноты были указаны цели. Артиллеристы выбрали наблюдательные пункты и огневые позиции, куда затем повезли необходимое количество боеприпасов. Словом, было сделано все, чтобы с рассветом начать стрельбу.

Рано утром дивизион открыл огонь. В первую очередь решил разрушить три дота. Пулеметно-пушечный дот, расположенный под зданием вокзала, разрушила батарея старшего лейтенанта Максимова. По пулеметному доту в железнодорожной насыпи стреляла батарея старшего лейтенанта Денисова. Батарея старшего лейтенанта Багикова вела огонь по пушечному доту, который прикрывал дощину, идущую к станции.

Вечером тот же дивизион возобновил стрельбу на разрушение по трем очередным дотам, два из которых были расположены вблизи железной дороги и один

Полковник И. ПАСТУХ.

БРЯНСКИЙ ФРОНТ.

Надежная охрана штурмовиков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 августа. (По телеграфу). Летчики-истребители, возглавляемые старшим лейтенантом Харчишковым, надежно охраняют свои штурмовые самолеты от вражеских воздушных контратак. Эта шестерка более двадцати раз сопровождала штурмовики на боевые задания. За это время она сбивла 19 немецких самолетов, причем наши штурмовики вовсе не имели потерь. На-днях группа Харчишкова выдержала три воздушных боя подряд, в результате чего немцы потеряли шесть самолетов.

Дело происходило так. Истребители летели с небольшим превышением над штурмовиками. На подходе к цели появились еще выше четыре «МЕ-109». Два из них остались на высоте, а другая пара пошла в атаку на штурмовики сзади снизу. Ведущий истребитель в паре с младшим лейтенантом Боровиковым развернулся и лобовой атакой отогнал «Мессершмитты». Как только немцы отвалили в сторону, в атаку бросились их верхняя пара. Ее перехватили младшие лейтенанты Чуд-

бин и Адаш. Чудбин дал заградительную очередь. Напорившийся на нее ведущий «Мессершмитт» загорелся и свалился вниз. Большие немцы не отвязались напад.

Вторично штурмовики подверглись нападению при выходе из атаки. На этот раз ввязались в бой четыре «Фокке-Вульф-190». Они нанесли удар по левым ведомым. Один «ФВ-190» сбил с горки намеревавшийся ударить по набравшему высоту штурмовику. Но в момент подлета немца Харчишкова удачной очередью сбив его. Второй «Фокке-Вульф» в таком же положении был подожжен младшим лейтенантом Боровиковым. Вслед за этим младший лейтенант Поваров расстрелял третий немецкий истребитель.

Третья схватка завязалась уже при подходе нашей группы к линии фронта. Опыт подвигали два «МЕ-109». В бой вступила только пара наших летчиков — лейтенант Русаков и младший лейтенант Адаш. С одной атаки они сбивали оба «Мессершмитта».

БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. На снимках: 1. Разбитые немецкие штабы на станции Нарышкино. 2. Районный центр Нарышкино, сожженный немцами. 3. Подбитые немецкие танки и бронемашинки, сбитый наш спец. фоторепп. старшего лейтенанта Г. Хойзюба.

